

мытарей и грѣшниковъ, любвеобильно прощавшій блудниковъ и блудницъ, молившійся за Своихъ распинателей и отверзшій разбойнику двери Царствія Небеснаго. И какъ благотворно для кающагося грѣшника въ этотъ моментъ услышать подтвержденіе своей вѣры съ милосердіе Божіе отъ непосредственнаго свидѣтеля своего раскаянія—его духовника, которому также въ числѣ всѣхъ пастырей стада Христова дана власть отпускать грѣхи кающимся: „что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ“ (Мате. 16, 19; 18, 18; Иоан. 20, 23). Примиренный съ Богомъ и своею совѣстю, очищенный и возрожденный, христіанинъ оставляетъ своего духовника. И пусть не говорять, что духовникъ здѣсь излишенъ, какъ чужой человѣкъ, что можно каяться предъ Богомъ и въ глубинѣ своей души. Это говорить языки лжи и гордости, а не проповѣдникъ Христовой истины. Богъ какъ всевѣдующій, и безъ насъ знаетъ, какие мы грѣшники; но здѣсь нѣть съ нашей стороны того подвига, какой требуется Православною Церковію отъ кающагося, нѣть благодатнаго разрѣшенія грѣховъ, а потому нѣть и плодовъ истиннаго покаянія. Ясно, что для человѣчества незамѣнно значеніе Православной Церкви также и въ ея содѣйствіи нравственному возрожденію людей чрезъ таинство покаянія.

Сущность таинства причащенія Толстой кощунственно полагаетъ въ томъ, чтобы „сѣѣсть съ ложечки кусочекъ хлѣба съ виномъ“. Конечно для человѣка, не вѣрующаго въ бытіе личнаго Бога, не признающаго Христа истиннымъ Сыномъ Божіимъ и Искупителемъ падшаго человѣчества, это величайшее христіанско таинство другого значенія и имѣть не можетъ. Но не такъ относится къ нему истинный христіанинъ. Для него причащеніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій, подъ видомъ хлѣба и вина, вкушаетъ самаго Тѣла и Крови Христовой для вѣчной жизни. Сила этого таинства для него ясно выражена въ собственныхъ словахъ Христа: „Я есмь хлѣбъ жизни... Ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во-вѣкъ; хлѣбъ же, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра... Истинно, истинно говорю вамъ: если не будете Ѵсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть